

COMUNICĂRI

Вальдемар КАЛИНИН

Социальные эксперименты с цыганами и их роль в истории (Западная Европа / Российская империя / СССР). Фараоновка и Каир. Указ от 5 октября 1956 г.

<https://doi.org/10.52603/rec.2023.33.13>

Rezumat

Experimente sociale cu țigani și rolul lor în istorie (Europa de Vest / Imperiul Rus / URSS). Faraonovka și Kair. Decretul din 5 octombrie 1956

Acest articol se va concentra asupra experimentelor sociale care au avut loc atât în Europa de Vest, cât și în Imperiul Rus, precum și în URSS, cu privire la țiganii care duceau un stil de viață nomad sau semi-sedentar. Se știe că Rusia a urmat în mod regulat o politică de sedentarizare a țiganilor (care era tipic pentru majoritatea țărilor europene, dar în forme mai blânde). Au fost emise decrete și directive, care de multe ori au fost fără succes, în special în perioada Imperiului Rus, au fost alocate terenuri și fonduri pentru dezvoltare în așezările Faraonovka și Kair din Basarabia. În epoca sovietică s-a încercat familiarizarea romilor cu viața gospodăriilor colective (Decretele din 1926, 1928), iar Decretul din 5 octombrie 1956 interzicea categoric romilor să fie vagabonzi. Astăzi, acest decret este perceput de cercetătorii occidentali doar ca o procedură de violență. În timp ce țiganii înșiși consideră aceste măsuri ca fiind pozitive, salvându-i de o viață nomadă care aducea greutăți și nevoi, sărăcie și necazuri. Țiganii, în cea mai mare parte, care au abandonat și au uitat de nomadism, au acceptat sedentarismul cu ușurință, ceea ce le-a dat mai târziu posibilitatea de a obține o locuință, muncă și educație gratuită. De-a lungul anilor, în URSS, țiganii s-au integrat treptat în societate, păstrând principalele trăsături ale culturii lor.

Cuvinte-cheie: țigani, mod de viață sedentar, experimente sociale, așezările Faraonovka și Kair, repressiuni.

Резюме

Социальные эксперименты с цыганами и их роль в истории (Западная Европа / Российская империя / СССР). Фараоновка и Каир.**Указ от 5 октября 1956 г.**

В настоящей статье рассматриваются социальные эксперименты над кочевыми или полуседлыми цыганами в Западной Европе и Российской империи, а также в СССР. Известно, что Россия регулярно в отношении цыган проводила политику приобщения их к оседлой жизни (что было характерно для большинства европейских стран, но в более мягких формах). Издавались указы и директивы, которые зачастую не имели успеха. В частности, в период Российской империи были выделены наделы земли и денежные средства для обустройства в поселках Фараоновка и Каир в Бессарабии. Во времена советской власти цыган попытались приобщить к жизни в колхозах (декреты 1926, 1928 гг.), а Указ от 5 октября 1956 г. вообще запретил им кочевать. Сегодня этот указ воспринимается западными исследователями лишь как процедура насилия, однако сами цыгане считают эти меры положительными, спасшими их от кочевой жизни, несущей лишения и невзгоды, тяготы и беды. В

большинстве своем цыгане, отказавшиеся и забывшие о кочевье, легко стали оседлыми, что в дальнейшем дало им возможность получить жилье, работу, бесплатное образование. Со временем в СССР цыгане постепенно интегрировались в общество, сохраняя основные черты своей культуры.

Ключевые слова: цыгане, оседлость, социальные эксперименты, поселения Фараоновка и Каир, репрессии.

Summary

Social experiments with gypsies and their role in history (Western Europe/Russian Empire/USSR). Pharaonovka and Kair. Decree of October 5, 1956

This article focuses on social experiments that took place both in Western Europe, in the Russian Empire, as well as in the USSR, regarding the Gypsies who led a nomadic or semi-sedentary lifestyle. It is known that Russia regularly pursued a policy of introducing Gypsies to a settled way of life, which was typical for most European countries, but in milder forms. Decrees and directives were issued, which often failed. In particular, during the period of the Russian Empire, allotments of land and funds were allocated for development in the settlements of Pharaonovka and Kair in Bessarabia. During the Soviet era, attempts were made to introduce the Roma to life on collective farms (decrees of 1926, 1928), while the Decree of October 5, 1956, forbade the Roma to roam. Today, this decree is perceived by Western researchers only as a procedure of violence. The gypsies themselves consider these measures to be positive, having saved them from a nomadic life that brings misery and desolation, hardships and troubles. The most part of the Gypsies, who abandoned and forgot about nomadism, easily became settled, which later gave them the opportunity to get housing, jobs, and free education. Over time, in the USSR, the Gypsies gradually integrated into society, retaining the main features of their culture.

Key words: Gypsies, settled way of life, social experiments, settlements of Pharaonovka and Kair, repressions.

Цыгане (рóмы) живут почти во всех странах мира, отличаясь своими диалектами, традициями и религией. В ряде стран они до сих пор ведут полукочевой образ жизни, несмотря на попытки властей принудить их к оседлости (Торопов, Калинин 2006; Друц, Гесслер 1990).

Целью данной статьи является как раз попытка рассмотреть некоторые из социальных экспериментов в Западной Европе и России (включая как эпоху империи, так и СССР), которые пытались «приобщить» их (де-факто – принудить) к оседлой жизни. Несмотря на свою принуди-

тельность, не все из них, как мы постараемся показать, оказались негативными явлениями в истории цыган.

Цыгане-кочевники: всюду гонимые

В XIV–XV вв., во времена Ренессанса, как ни странно, отношение к цыганам в Западной Европе стало более негативным. Их обвиняли в том, что они мешают «совершенствовать общество, отвлекают жителей, особенно крестьян, от работы». В результате возникла идея очищения общества от цыган; близких взглядов придерживалась и церковь. Свет Ренессанса для цыган затмился тучей репрессивных мер (Ficowski 1989: 152-154).

Во времена нашествия Османской империи на Западную Европу цыганам стали приписывать шпионаж в пользу Турции, что послужило поводом для новых дискриминационных законов.

Если бы все антицыганские указы исполнялись, то цыгане в Западной Европе исчезли бы как народ (Fraser 1992: 128-130). Однако намерения властей не были реализованы. Часть общества отнеслась с сочувствием к бездомным «детям Божиим», местные жители прятали цыган в собственных домах. Свою роль сыграла продажность властей, которых цыгане подкупали.

В целом политика западноевропейских государств по отношению к цыганам сводилась к стремлению изменить их образ жизни, и прежде всего – обратить их к оседлости.

В Польше, Великом княжестве Литовском, Венгрии начиная с XVI в. стали назначать лидеров для цыганских общин. Так, в Речи Посполитой существовала практика оглашения «цыганских королей/правителей», которые были посредниками между цыганами и польско-литовской короной (Шпилевский 1857: 12-14; Mroz 2015: 15-18).

Российские власти тоже назначали вожаков таборов «бурмистрами» для сбора налогов и поставки рекрутов в армию; бурмистры носили красный жупан и золотую серьгу в левом ухе. С введением в Российской империи всеобщей воинской повинности (1874) бурмистры остались только вожаками таборов.

Первой попыткой регулирования российскими властями жизненного уклада цыган стал Указ императрицы Анны Иоанновны от 5 июля 1773 г.: цыгане были приписаны к армейским

полкам, в пользу которых шла подушная подать (Торопов, Калинин 2006: 39).

Указом императрицы Екатерины II от 18 декабря 1783 г. предписывалось, «дабы все цыгане в удобных местах поселены были <...> и праздно не шатались» (Торопов, Калинин 2006: 14). В 1803 г. последовал запрет выдавать цыганам паспорта (Прокоп 2020; НАРМ, Ф. 6, оп. 9, д. 517, л. 75, 77). Царь Александр I (1801–1825) принял еще несколько законодательных актов. Указ «Об улучшении положения цыган» от 20 апреля 1809 г. предусматривал запрещение их переезда из одного места в другое, введение оседлости и практики адвокатуры. Затем цыгане были зарегистрированы как государственная собственность (НАРМ, Ф. 6, оп. 9, д. 517, л. 27).

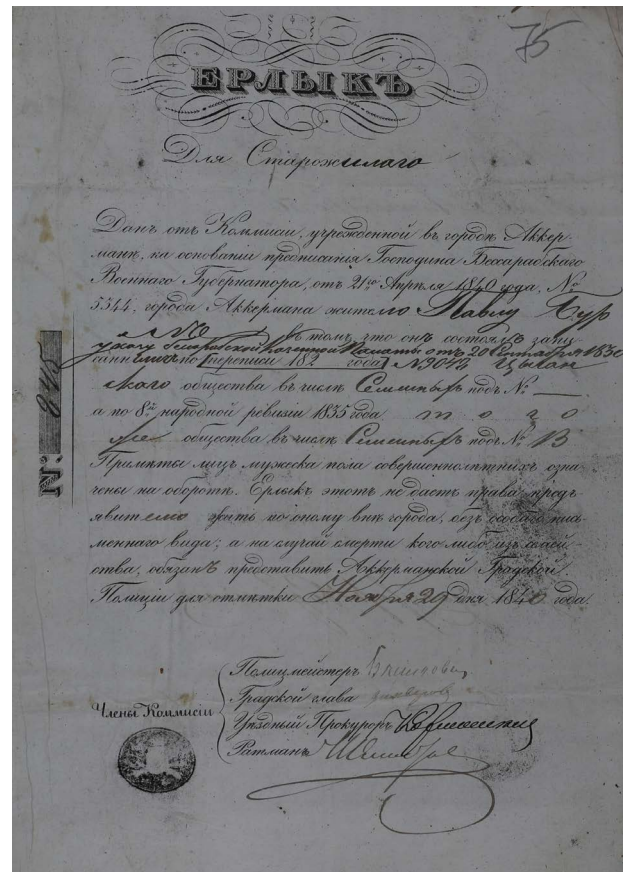

Рис. 1. «Ярлык» (1849), который фиксировал прохождение цыганами переписи

Поправки, внесенные в этот Указ в сентябре 1811 г., усилили надзор за цыганами: начальники губерний собирали о них точные сведения (НАРМ, Ф. 6, оп. 9, д. 517, л. 28), позже для их регистрации в городах были введены «ярлыки» (Прокоп 2020; НАРМ, Ф. 6, оп. 9, д. 517, л. 75).

В 1818 г. властями было принято решение поселить цыган во владениях короны путем

образования поселений в южной области Бессарабии – Буджакской степи (Албу 2020; Fraser 1992).

Николай I (1825–1855), посетив одно из таких поселений, убедился в тщетности мер, принимаемых для борьбы с кочевым образом жизни: цыгане на выделенных им участках занимались не сельским хозяйством, а пасли лошадей. Император поручил Сенату разработать меры для поселения цыган на их собственной земле, которыми занялся генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии граф М. Воронцов. Он предложил программу, которую можно назвать гуманной и практичной: наделить цыган землей, выделить семена и инвентарь для ее обработки; научить полезным навыкам труда и ремеслам; построить школу; предоставить денежное вспомоществование (32 рубля) и т. д. Практическая реализация предложений Воронцова началась в 1828 г. (Словарь 1894).

Цыганские поселения Фараоновка и Каир: опыт оседлости

В 1831 г. цыган стали заселять в Фараоновку (146 домов) и Каир (141 дом), позже, в 1840 г., – в село Волонтировка (Сырбу 2016: 4-6).

Указ Сената от 19 января 1832 г. давал право коронным (государственным) цыганам на проживание и ведение хозяйства, получение свободных участков (12 – в Фараоновке, 35 – в Каире). Также им выделялись соответствующие суммы денег на обустройство (Албу 2020).

В дальнейшем судьба поселений сложилась по-разному. В Фараоновке костяк населения составили оседлые цыгане, а также эмигрировавшие (заметим, что цыгане считали Бессарабию «сказочной страной, где текут молоко и мед <...>». Там и природа красивая; там и <...> потомки тех, кто жил во времена сотрудничества князя Карла Радзивилла и цыганского короля Яна Мартинкевича (1778–1790) в Речи Посполитой). Они занимались сельским хозяйством, лечили, подковывали лошадей, были ремесленниками (обработка дерева, металла, кожи) и привыкли к оседлому образу жизни» (Kalinin 2022: 19-30, 81; Калинин 2010: 119).

Согласно данным 1902 г. (Словарь 1902: 302), в конце XIX в. население Фараоновки приближалось к 3100 чел.; имелись православная церковь, народное училище, лавки, развивались ремесла, жители успешно занимались сельским хозяйством и в большинстве своем не собирались возвращаться к кочевому образу жизни.

Историю Каира (однотипного с Фараоновкой, сейчас Серая Балка), на наш взгляд, можно, напротив, рассматривать в качестве примера неграмотного администрирования со стороны властей. Жителями Каира стали в основном кочевые цыгане, поселение не развивалось и оставалось необустроенным. Для этого были и объективные причины: в 1833 г. вспыхнула эпидемия холеры, а 1837–1838 гг. выдalisь неурожайными.

Авторы книги «Цыгане» так объясняют плачевное состояние Каира: «Костяк колонии составили кочевые и полукочевые цыгане, закрепленные за полками Бугского казачества. Последние несли сторожевую службу, но тяготились хозяйствованием на земле, так как не имели крестьянских навыков в отличие от казаков <...>. В конце 80-х гг. возник пожар, в пламени которого полыхали, в основном, цыганские дома. Большинство цыган покинули Каир» (Друц, Гесслер 1990: 49).

Цыган, самовольно покидавших места жительства, власти возвращали обратно; некоторых привлекали к суду, а затем отправляли в дисциплинарные роты.

Рис. 2. Казак возвращает жителя Каира на место проживания. Автор рисунка – С. Гнутова

Почему же в большинстве случаев попытки властей превратить цыган в сельских жителей оказались безуспешными? Вот одно из объяснений. «В воображении возникает идиллическая картина: жаждущие работать на земле цыгане сидят возле отданных им домиков... В жизни все было по-другому. Акция была не продумана, и естественно, что все государственные деньги пошли на ветер: инвентарь пришел в негодность, построенные жилища были испорчены, земля не возделывалась, а те 32 рубля серебром на каждую семью были просто проедены» (Друц, Гесслер 1990: 26).

Вместе с тем нельзя не отметить, что власти достаточно лояльно относились к цыганам, владеющим ремеслами. Так, М. Воронцов в начале 1848 г. потребовал представить заключение о причисленных к Дунайскому казачьему войску цыганах, живущих во владельческих селениях, относительно возможности оставить их в местах их жительства (НАРМ, Ф. 6, оп. 9, д. 517, л. 46).

В ответе на запрос говорилось, что 25 семейств цыган, причисленных к Дунайскому войску, в апреле 1848 г. возвратились на прежнее место жительства – в станицу Фараоновку. Но, поскольку все они знали ремесло, было признано возможным оставить их проживать в станице с предоставлением тех же прав, которые имели местные жители (НАРМ, Ф. 6, оп. 9, д. 517, л. 46-47).

Цыгане-казаки

В России в 30-е гг. XIX в. принимались меры (что было обусловлено войнами с Турцией) по увеличению Дунайского казачьего войска. В русле этой политики в 1839 г. все кочующие цыгане и большинство оседлых (не тронули только цыган, занимавшихся ремеслами, хлебопашеством или имеющих мещанский статус) вместе со своими землями были причислены к казачьему войску. В Фараоновке таких было 306, в Каире – 829 (Анцупов 1966: 23).

Примечательна мотивировка этого решения: «Цыгане по природной склонности к лошадям и ныне суть лучшие коноводы и кузнецы». Поэтому считалось, что они могут быть хорошим пополнением в казачье войско. В действительности Министерство государственных имуществ стремилось избавиться от этого «беспокойного народа» (Анцупов 1966: 23).

Приведем несколько цитат, показывающих, как цыгане несли службу:

«Цыгане, не приученные к войсковым порядкам, постоянно их нарушали <...>. Как докладывал наказной атаман С. Т. Василевский, „они решились оказать откровенное неповиновение против распоряжений моих, заявляя, что они не желают быть казаками”» (Анцупов 1966: 23, 24).

Узнав, что не все цыгане причислены к военной службе, цыгане-казаки начали искать пути выхода из Дунайского войска. Однако многочисленные просьбы об освобождении от казачества, даже прямые обращения к царю, не были удовлетворены. Избавиться от «казачины» цыгане смогли только после упразднения в конце 1868 г. Новороссийского (так было переименовано Дунайское войско) казачьего войска.

Многолетний, достаточно успешный опыт оседлой жизни цыган в Фараоновке свидетельствует о том, что результаты эксперимента по изменению их образа жизни нельзя оценивать исключительно негативно. Цыгане обустроились и не утратили своей национальной идентичности: много десятилетий Фараоновка оставалась цыганским поселением с большинством особенностей, присущих этому этносу.

Еще важнее, что Российская империя не ограничивалась исключительно репрессивными мерами. Поэтому в ряде случаев стало возможным сотрудничество цыганского населения с властями. Согласно первой Всероссийской переписи населения 1897 г., цыгане были задействованы в 18 различных профессиях и ремеслах, в том числе в медицине и обучении детей (Албу 2020)¹.

Опыт СССР: от кочевий к оседлости

Советская власть также стремилась превратить цыган в «оседлый народ». В 1926, 1928 гг. вышли постановления «О наделении землей»². Начали образовываться цыганские коммуны, а затем колхозы, которых до начала Великой Отечественной войны возникло 52.

Советское правительство также предпринимало попытки сделать цыганское население, как и всех остальных граждан, «строителями коммунизма», готовя по инициативе самих цыган автономные области на юге России, в Горьковской и Западной (Смоленской) областях. Среди цыган в начале 30-х гг. уже имелось немало специалистов в различных сферах производства. Но затем почему-то было решено создать такую область в Сибири.

Так, в 1933 г. по приказу Г. Ягоды, главы НКВД, в Москве стали задерживать «иностран-ных цыган (кэлдэрари, ловари)» и высылать их группами под конвоем в Сибирь, в поселок Первомайский (Чулым) около речки Чичка-Юль³ (Калинин 2010: 69-73; Marushiakova, Popov 2021: 1002). Однако осенью того же года жители поселка покинули свои бараки и стали пробираться разными путями домой.

Позже правительство Страны Советов вернулось к идее Цыганской автономной области по образцу Еврейской (1935). Была предпринята попытка (1937) насильственного создания поселка Романистан вблизи сибирской станции Тайга⁴ (Панков; Калинин 2010: 68-69; Калинин 2005: 45). По свидетельству его бывших жителей, эксперимент «закончился бедой».

Следует упомянуть об инициативе местных властей в 1939 г. Рязанский исполком выдал цыганам паспорта и предложил мужчинам работать в колхозах на своих лошадях. Женщинам было разрешено гадать в зимний период, снимать квартиры в указанных деревнях в пределах Рязанской области. С марта и по октябрь желающие могли кочевать в пределах области. Молва о таком удивительном нововведении быстро дошла до цыган всех уголков Страны Советов, и они стали приезжать в Рязанскую область семьями, привозили и своих лошадей. Вскоре стало не хватать работы, жилья, возникали междоусобные распри. Местные органы власти забеспокоились: «А что скажут товарищи в Москве?» (Калинин 2010: 69-70).

Не дождавшись реакции сверху, местная власть в 1940 г. закрыла эксперимент. Грянула война, многие цыгане ушли на фронт, где героически сражались, было большое число награжденных, еще больше, как тогда писали в похоронках, «пали смертью храбрых».

После войны советское правительство словно забыло про целый народ: цыгане не могли устроиться на работу, прописаться по месту жительства, а колхозники (это касалось всех их, независимо от национальности) не имели паспорта. Банды уголовников терроризировали цыганские дома.

От безысходности многие цыгане были вынуждены возвратиться к жизни в палатках и таборе.

Цыганская интеллигенция (Н. Панков, А. Таранов, М. Безлюдский, Н. Бурлуцкий, В. Бизев, Н. Меньшиков и др.) направляли индивиду-

альные и коллективные письма Сталину, затем Хрущеву, прося вернуть цыган в школы, помочь с работой и жильем, «вырвать» из кочевья. Ответов не было.

Наконец, 5 октября 1956 г. появляется Указ Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», радикально изменивший их жизнь⁵.

Запад однобоко оценил указ как «акт советской тирании». Однако сами цыгане в большинстве своем позитивно восприняли возможность получить жилье, дать образование детям и забыть о тяготах кочевья.

В последующие годы цыгане постепенно стали выходить из разряда маргинальных представителей: молодые люди служили в армии, получали специальность; появились цыгане, окончившие техникумы и вузы.

В 80-е гг. XX в. в Москве возникло объединение «Цыган-интеллигент» под руководством бывшего полковника Советской армии Н. Данченко и поэта Н. Саткевича, куда входило 394 цыгана из всех уголков СССР, которые имели высшее образование.

Как видим, эксперименты на уровне государства по интегрированию цыган проходили в Российской империи и Советском Союзе. Невозможно сделать однозначный вывод о результатах этих мероприятий, проводившихся в течение 160 лет (1831–1991) в этих двух разных государствах. Однако следует принимать во внимание, что большинство нововведений всегда реализовывалось насильственными методами, без учета духовно-культурных и религиозных традиций цыганских общин, хотя имели место и исключения.

Вместе с тем, как свидетельствует статистика (Большая 2017: 370-372), цыгане – рóмы смогли сохранить свой менталитет, язык и культуру. Этому способствовало как упорное неприятие образа жизни окружающих народов, так и, в ряде случаев, терпимое отношение властей и общества к цыганскому своеобразию.

К концу XX в. большинство цыган преодолели неграмотность, смогли адаптироваться к новым условиям и перестали считаться маргинальным народом.

Однако отдельные группы и кланы продолжили противостояние процессу интеграции и, в силу этнографических, экономических, психологических причин, не вошли в «большое общество».

Благодарность. Хотел бы выразить благодарность Юрию Бехтереву за помощь в редактировании текста, а также Светлане Прокоп за предоставление копий архивных документов.

Примечания

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 18, 29, 48, 55, 68, 70, 72; СПб.

² Постановление Президиума ЦИК и СНК СССР от 1 октября 1926 г. «Меры к первоочередному наделению землей цыган, желающих перейти к оседлому образу жизни»; Постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1928 г. «О наделении землей цыган, переходящих к трудовому, оседлому образу жизни».

³ Мы располагаем аудиозаписями А. Солдатенко с бывшими жителями этих экспериментальных поселков («„Чулым – так она называла поселок вдоль речки Чичка-Юль, которая впадает в реку Чулым”»; Н. Сикачева о „Романистане”»).

⁴ Видный цыгановед, поэт и писатель, ученый В. В. Шаповал считает, что власти хотели этих цыган сделать оленеводами.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1956 г. «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством».

Архивные материалы

НАРМ – Национальный архив Республики Молдова. Ф. 6. Архив Канцелярии Бессарабского военного губернатора (1843–1855), оп. 9, д. 517. Дело о причислении к мещанскому сословию цыган, проживающих в городах области и числящихся причисленными к Дунайскому казачьему войску (1847–1850). Копии документов предоставлены автору С. Прокоп 22 августа 2022 г.

Панков Н. А. Тетрадь № 1. Описи 12, 23, 32. Личный архив В. Калинина.

Литература / References

Албу Д. 2020. Фараоновка. Селение в Буджакской степи. Исторический очерк. В: <https://author.today/reader/110029> (дата обращения 14.01.2023). / Albu D. 2020. Faraonovka. Seleniye v Budzhakskoy stepi. Istoricheskiy ocherk. V: <https://author.today/reader/110029> (data obrashcheniya 14.01.2023).

Анцупов И. А. 1966. Государственная дерев-

ня в Бессарабии в XIX веке (1812–1870 гг.). Кишинев: Картя Молдовеняскэ. / Antsupov I. A. 1966. Gosudarstvennaya derevnya v Bessarabii v XIX veke (1812–1870 gg.). Kishinev: Kartya Moldovenyaske.

Большая 2017. Большая Российская Энциклопедия. Т. 34. М.: Большая Российская Энциклопедия, с. 370-372. / Bol'shaya 2017. Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya. T. 34. M.: Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya, s. 370-372.

Друц Е., Гесслер А. 1990. Цыгане. М.: Советский писатель. / Druts Ye., Gessler A. 1990. Tsygane. M.: Sovetskiy pisatel'.

Калинин В. 2005. Загадки белорусских цыган. Минск: Логвинпресс. / Kalinin V. 2005. Zagadki belorusskikh tsygan. Minsk: Logvinpress.

Калинин В. 2010. Известное и неизвестное о балтийских цыганах. Витебск: Двина. / Kalinin V. 2010. Izvestnoye i neizvestnoye o baltiyskikh tsyganakh. Vitebsk: Dvina.

Киселева Т. В. 1952. Цыганы Европейской части Союза ССР и их переход от кочевья к оседлости. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. / Kiseleva T. V. 1952. Tsygany Yevropeyskoy chasti Soyuz SSSR i ikh perekhod ot kochev'ya k osedlosti. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk.

Нейландс Я. 1865. Из черновой записи Журнала «Catholic World». / Neylands Ya. 1865. Iz chernovoy zapisi Zhurnala «Catholic World».

Прокоп С. Историческая реконструкция жизни цыган в Бессарабии XIX в. в работах И. А. Анцупова (к 90-летию со дня рождения). Рукопись. / Procop S. Istoricheskaya rekonstruktsiya zhizni tsygan v Bessarabii XIX v. v rabotakh I. A. Antsupova (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya). Rukopis'.

Словарь 1894. Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 68. СПб.: Издательское дело, с. 294. / Slovar' 1894. Slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Yefrona. T. 68. SPb.: Izdatel'skoye delo, s. 294.

Словарь 1902. Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 69. СПб.: Издательское дело, с. 302. / Slovar' 1902. Slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Yefrona. T. 69. SPb.: Izdatel'skoye delo, s. 302.

Торопов В., Калинин В. 2006. Феномен обычного права цыган России. Иваново: Ивановский госуниверситет. / Toropov V., Kalinin V. 2006. Fenomen obychnogo prava tsygan Rossii. Ivanovo: Ivanovskiy gosuniversitet.

Шпилевский П. 1857. Путешествие по Полесью и белорусскому краю. СПб.: Б. и. / Shpilevskiy P. 1857. Puteshestviye po Poles'yu i belorusskomu krayu. SPb.: B. i.

Ficowski J. 1989. The Gypsies in Poland: History and customs. Warsaw: Interpress Publishers.

Fraser A. 1992. The Gypsies. Oxford: Blackwell Publishers.

Marushiakova E., Popov V. 2021. Roma Voices in History. Paderborn: Brill.

Mroz L. 2015. Roma-Gypsy Presence in the Polish-Lithuanian Commonwealth: 15–17 Centuries. Budapest: CEU Press.

Sîrbu T. 2016. La politique tsariste envers les tsiganes de Bessarabie: le cas des village de Kair et de Faraonovka. In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XX. Chisinau, p. 51-56.

Valdemar Kalinin (Londra, Marea Britanie). Vice Președinte a Societății Misionare a Romilor din Baltica.

Вальдемар Калинин (Лондон, Великобритания). Вице-президент Балтийского общества цыганской миссии

Valdemar Kalinin (London, United Kingdom). Vice President of Baltic Romani Missionary Society.

E-mail: kalininvaldemar@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-7473-6550